

После нескончаемого возни с настройками будильника, Лу Чже завел сигнал на шесть часов и, не дойдя до спальни, уснул на диване как убитый. На следующее утро он проснулся, даже не потрудившись взять с собой что-либо, быстро переоделся и вышел на улицу. Мягкий прикосновение звериных шкур ощущалось под ногами, и Лу Чже открыл глаза. Дверь была заперта, в доме не было видно ни души. Снаружи до слуха Лу Чже доносились радостные крики, и он, распахнув дверь, увидел... На открытом пространстве несколько полудетей танцевали, выполняя странные движения и иногда издавая забавные звуки, напоминающие хохот. Лу Чже заинтересованно вглядывался в их движения. — Мистер Лу! — внезапно раздался знакомый голос, и из-за угла появился Лю Ян с сонной Лю Ийи за ним. — Глава деревни, — спокойно ответил Лу Чже. Каждое утро Лю Ян приходил сюда наблюдать за тем, как маленькие жители деревни упражняются. Деревянный дом Лу Чже располагался рядом с площадкой, так что никто не переживал, что он будет стырить чью-то методику. Хотя, по мнению Лю Шаня, Лу Чже, несмотря на отсутствие явных признаков тренировки, излучал мощную ауру, и он не мог предположить, что тот пренебрегает их простыми упражнениями. — Как вы думаете, мистер Лу, хороша ли эта методика укрепления ци и крови? — спросил глава деревни. Укрепление ци и крови? Лу Чже невольно усмехнулся про себя: я только танцевать и петь умею... Но на лице не отразилось ни капли эмоций — он просто слегка кивнул, не желая выносить оценок. — На самом деле, это не без недостатков! — вдруг проговорил Лу Чже, задумавшись. — В чем проблема? — Не приходило в голову, что им нехватает ткани? — Ого? — Лю Ян с любопытством уставился на него. Большинство этих детей, занимавшихся укреплением ци и крови, не достигали и полутора метров роста. Из-за нехватки ткани в деревне, они все облачались в шкуры животных. Хотя сейчас ранняя осень и погода не жаркая, под такой активной физической нагрузкой тяжело избежать пота. В такие моменты надевать толстые шкуры не спрятаться ли от неприятностей? Несколько ребят, недовольных жарой, уже сбросили верхнюю одежду. Возможно, в глазах главы деревни все выглядело нормально, ведь так было всегда. Но Лу Чже считал иначе. — Глава деревни, я хочу осмотреть округу. Мне понадобятся несколько охранников. А в награду я дам вам немного ткани, которой хватит, чтобы сшить им одежду! — указал Лу Чже на детей на открытой площадке. — Без проблем, мистер Лу, используйте любой ресурс! — с радостью согласился Лю Ян. Лу Чже выбрал Вана Ху и еще двоих знакомых ему ребят. Лю Ийи, конечно, была с ними. Их целью стало найти несколько камней с желтыми вкраплениями, которые являлись первичными рудами собачьего золота. Когда Лу Чже расспросил главу деревни, он узнал, что в этом мире золото не использовалось в качестве валюты и никому не было нужно. Первичные руды встречались повсюду. Главной валютой среди людей были Небесные монеты, выпущенные Небесной империей — самой мощной силой на континенте! По словам деревенского главы, самой могущественной силой, что существует в Небесной сфере, была Небесная империя, и это признавалось всеми. Общим языком среди людей был Небесный язык. Но было странно, что Небесный язык и язык Лаосин были очень похожи, между ними шла легкая коммуникация. Если и была разница, то это сложные иероглифы Небесного языка. А язык Лаосина уже изменился и стал упрощенным. Лу Чже не понимал, почему так, и ему не под силу было исследовать этот вопрос. В конце концов, он находился в деревне под удаленным городом Бяньчан в династии Дакун! Очень удаленной! Лу Чже ничего не мог с этим поделать, ведь место перехода не выбирал он сам. На данный момент он знал лишь это. Лю Ян не знал всего остального. Он был просто мелким сельским начальником, а самое дальнее, куда он когда-либо уезжал, это был Бяньчан за пределами Ванлилин. — Мистер Лу, то, что вы ищете, прямо впереди! Я помню, что видел такие камни, когда копал сладкие корни! Ван Ху, держа spear в правой руке, ударил ей вниз, пронзив змею, попытавшуюся его атаковать. Дерево, из которого был изготовлен его spear, было качественным и сопоставимо с чугуном. — Отлично! — глядя на трехметровую змею, которая все еще извивалась на земле, Лу Чже вытер лоб, кто ж знал, как прекрасно ему было исследовать лес в одиночку, не погибнув в этот раз! — Прочь! Неужели вам непонятно, зачем вы ищете эти вещи, если они не пригодны для тренировки? —

зевнув, произнесла Лю Ийи, надув губы и закатив глаза. Она наконец-то получила день выходного от бабушки, так что не было необходимости рано вставать. А ее тут заставили искать что-то с Лу Чже. — Хм, не забудь пообещать мне шоколад! — Не переживай, если что-то найду, обещаю не просто пакет шоколадок, но и возможность есть их каждый день!

Представляя себе пышную жизнь после продажи золота, Лу Чже не мог сдержать улыбки... Ранее, увидев сонное лицо Лю Ийи, он достал пакет шоколадок и приятно удивился, как приятно и эффектно это подействовало. — Фух! После этого четвёрка добралась до маленького холма. Холм был велик, окруженный деревянными заборами. Вокруг него были вырублены гигантские деревья. — Теперь, это место, где наша деревня обычно собирает сладкие корни. То, что ты dug вчера, называется женьшень, — сказала Лю Ийи, указав пальцем. Лу Чже увидел обширную площадь с плотными зарослями растений, усыпанных маленькими красными ягодами. На первый взгляд, их было не меньше сотни! — Те, что ты выкопал ранее, не достаточно стары для приготовления Пэйюаньского вина. А те, что растут в дикой природе, не имеют привлекательного вида. Их используют для кормления свиней в деревне... Лю Ийи продолжала говорить, не осознавая, насколько ее слова поражают Лу Чже. Четыреста лет женьшеня не достаточно? Разве они не создавали эликсир жизни? Ошарашенный, Лу Чже с любопытством спросил: — Тогда сколько лет обычно надо для вино? — Около восьмисот, а лучшие экземпляры старше тысячи лет! — ... Глядя на трех друзей, Лу Чже молча закрыл рот, поняв, что не имеет чего добавить. Приближаясь к холму, они обошли забор, и через десятки минут оказались у ручья на восточной стороне холма. Ручей вытекал откуда-то. Вода была сладкая и кристально чистая. На дне реки было множество камней с желтыми вкраплениями, плотно утыкающих русло. Их было столько, что Лу Чже не мог охватить их взглядом! Плюс ко всему, они полностью желтые, а это уже выходило за рамки руды! — Ничего себе! Я разбогател! Все это золотишко? столько? Ручей был мелким, и Лу Чже не стал заботиться о штанах: он пошел в воду и поднял кусок золотого самородка, а глаза его загорелись, словно монеты! — Ха-ха! Вот оно! Вот то, что мне нужно! — Лу Чже взвизгнул от счастья. К нему на помощь подбегали трое от берега, они поднимали большие куски золотого самородка на сушу! Руда из реки пришла откуда-то — и она была довольно крупной, самый большой самородок был размером с голову Лу Чже! — Ах, запах денег так сладок! Лу Чже, глядя на кучу золота, поднял ее и прижал к лицу. Лю Ийи с ужасом пригляделась и, презрительно закатив глаза, произнесла: — Эй, Лу Чже! Что ты делаешь? Это же просто камень! — Нам этого не понять... мир богатых людей! — задумчиво произнес Ван Ху. — Кхм! — поймав себя на странной мысли, Лу Чже слегка кашлянул и велел Даше взять золотые самородки и положить в заранее приготовленную бамбуковую корзину.